

HERMANN RANKE. Die ägyptischen Personennamen. Band I. Verzeichnis der Namen. Verlag von J. J. Augustin in Glückstadt, 1935, Ss. XVII+432.

РАНКЕ Г. Египетские личные имена. Том I. Перечень имен; Изд. И. И. Аугустин, Глюкштадт, 1935, стр. XVII+432.

При изучении целого ряда проблем древней истории, в особенности тех эпох, от которых осталось мало документов и памятников, исследователь принужден подвергать тщательной исторической критике каждое сохранившееся свидетельство, каждый обломок старины. Изучение имен, главным образом, собственных, в частности, личных имен, имеет в этом отношении большое значение, ибо даже самая поверхностная ономастика позволяет вскрыть в именах древние исторические напластования. В каждом древнем языке мы всегда найдем ряд теофорных имен, как, например, греческие имена Аполлотор, Гермоген или Деметрий, которые при анализе их распространения или применения позволяют иногда делать некоторые существенные историко-религиозные выводы. Этимология имен дает возможность подметить интересные бытовые детали, характеризующие ту или иную эпоху. В этом отношении типичны для времени упадка античной культуры такие имена, как *Jacynthus*, *Beryllus*, *Zmaragdus*, *Amor*, *Lasciva* или *Elegans*, столь резко контрастирующие с целым рядом других, в которых сознательно подчеркивается исконно-римская доблесть, как, например, *Pietas*, Про-

bitas, Dignitas. Еще более интересны в историческом отношении такие имена, которые относятся к переходным эпохам синкретических культур и смешанных религиозных верований. Таковы греко-египетские имена, ярко указывающие на то, как греческая культура и греческий язык адаптировали древнеегипетские религиозные верования (Исидор—дар Изиды) и как иногда в одном имени сплавлялись языковые образы греческого и соответствующего египетского бога (Гор-аполлон и Виссарийон из Вез-Агион, чему соответствует и форма Βεσσαριωνος). Наконец, изучение имен позволяет иногда более точно датировать тот или иной исторический памятник или документ.

Однако, для того, чтобы рационально использовать этот богатейший запас исторических фактов, скрывающихся в именах, следует тщательно собрать весь имеющийся в распоряжении науки материал и подвергнуть его всестороннему исследованию. Эту работу по отношению к древнеегипетским именам пытается не всегда успешно проделывать Ранке, первый том большого труда которого вышел в свет в 1935 г. Ранке не является пионером в этой области. Еще во второй половине XIX в. Либлейн составил словарь древнеегипетских иероглифических имен (J. Lieblein, Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique publié d'après les monuments égyptiens. Vol. 1—4, Christiania, 1871—1892). Работа Либлейна до сих пор еще не потеряла своего значения, так как в ней использован богатейший материал, почерпнутый в музеях Египта, Франции, Англии, Голландии, Италии, Германии, Австрии и Швеции и так как автор в своем словаре расположил имена не только в алфавитном, но также и в генеалогическом порядке, что представляет большое удобство для исторического изучения данных памятников. В этом отношении к словарю Либлейна близко примыкает словарь имен, сохранившихся на памятниках Каирского музея, составленный французским египтологом Легрен (G. Legrain, Répertoire généalogique et onomastique du Musée du Caire. Genève, 1908.) Наконец, позднеегипетские имена собраны в книге F. r. Preisigke, Namenbuch enthaltend alle griechischen, lateinischen, ägyptischen, hebräischen usw. Menschennamen in griechischen Urkunden Aegyptens. Heidelberg, 1922. Таким образом, Ранке мог использовать труды своих предшественников, восполнив их тем большим материалом, который несомненно, находился в его распоряжении.

Труд Ранке содержит в себе алфавитный перечень египетских имен, начиная со времени 3-й династии и вплоть до римской эпохи. Здесь учтены имена иноземцев, нубийцев, ливийцев, сирийцев и хеттов, сохранившиеся в египетской транскрипции. Автор для этой цели использовал довольно большие текстовые материалы берлинского словаря египетского языка и египтологическую литературу до 1929 г. При проверке этих текстов он имел возможность изучить целый ряд подлинных документов и пополнить свои материалы, работая в различных музеях Европы и Америки, а также в Египте. Имена, приведенные в словаре Ранке, снабжены точными цитатами в тех случаях, когда они встречаются на памятниках до четырех раз. Если имена встречаются чаще, автор указывает некоторые цитаты на выборку. Распространенность того или иного имени отмечается словами: «множественно», «часто», «очень часто». Существенна датировка имен, которую автор, к сожалению, дает лишь в слишком общей форме, обычно указывая «царство» или «эпоху» и даже далеко не всегда указывая «династию». Автор приводит клинописную, греческую и коптскую транскрипцию некоторых имен и в некоторых случаях пытается дать переводы.

Несмотря на очень большой материал, использованный автором (в словаре собрано свыше 10 000 имен), и на очень кропотливую его обработку, труд Ранке все же страдает некоторыми недостатками и в первую очередь значительной неполнотой, что для словаря является важнейшим недостатком. Так, автором вполне сознательно пропущены имена, встречающиеся на памятниках первых двух династий, и в очень слабой степени использованы демотические тексты, за исключением папирусов из собрания Джона Райландса, изданных Гриффизом. Вне поля зрения автора остались египтологические собрания, хранящиеся в музеях СССР, в частности, коллекции Государственного Эрмитажа в Ленинграде и Музея изобразительных искусств в Москве. Автор не ознакомился даже с Инвентарем эрмитажного собрания, изданным еще до империалистической войны В.С. Голенищевым на французском языке и, тем более, с русской научной литературой по египтологии, что в настоящее время является непростительным упущением для всякого ученого. Поэтому вполне естественно, что перечень имен, приведенных в словаре Ранке, неполон. В виде примера приведу несколько отсутствующих у Ранке имен, начинающихся на первые две буквы древнеегипетского алфавита: ^adb (эпохи 11-й династии), ^en—m—hb. ^eti. 1³—ts, 1wj (masc., 19 dyn.), 1wf—^enh, 1wf—n—i, 1m—r—ⁱrd—^enh, 1³ s³ k.

В некоторых случаях автором не приведены варианты начертания данного

имени, как, например, в именах: ^сn-m-^hr и ^сnh-^hr. Не указаны автором в полной форме некоторые сложные имена, как, например:

^сnh—f—n—l—mn—dd—Hnśw—iwf—^сnhj.

Не приведены автором и генеалогические данные, столь широко использованные его предшественниками, а также титулы, звания и должности, которые могли бы восстановить ту социально-экономическую почву, на которой выросли, существовали и распространялись те или иные имена. Ведь если справедлива поговорка *habent sua fata libelli*, то столь же справедливой должна быть несколько иная—*habent sua fata nomina*. И этими словами должен был бы руководствоваться исследователь древних собственных имен, кладущий в основу своего изучения не только филологический, но и исторический метод.

Таковы основные недостатки работы Ранке, которые в значительной степени объясняются теми тяжелыми условиями, в которых находится наука и ее представители в современной Германии. Профессор знаменитого в прошлом Гейдельбергского университета Г. Ранке в течение шести лет не мог найти издателя для того, чтобы опубликовать свой многолетний труд, в то время как в прежние годы научные труды печатались в Германии бесперебойно. Понижение уровня научной продукции в фашистской Германии является общеизвестным фактом, который лишним раз иллюстрируется этим вполне реальным и конкретным примером.

Проф. В. Авдиев